Комментарий
26 марта 2019

Минск сигнализирует свои красные линии по поводу поведения посла России

Евгений Прейгерман

Резюме

Периодические конфликты давно стали неотъемлемой частью белорусско-российских отношений. Однако нынешняя напряженность, которая нарастает с прошлого лета, все более отличается от прошлых конфликтов. Отличие не только в том, что Минск и Москва фактически спорят по поводу основ своих отношений. Но и в том, что новые лица выходят на передний план двусторонних отношений и становятся ньюсмейкерами. Заметным событием последних дней стал обмен жесткими заявлениями между Министерством иностранных дел Беларуси и послом России Михаилом Бабичем.

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Бабич стал главой дипломатической миссии России в Минске в августе 2018 года, когда он сменил на этом посту Александра Сурикова, находившегося в должности 12 лет. У Бабича нет опыта дипломатической работы. Но не было такого опыта на момент назначения и у Сурикова, поэтому в этом нет ничего необычного. Однако повышенное внимание к персоне Бабича с самого начала сделало его особым случаем. Многочисленные комментаторы указывали на репутацию нового посла как жесткого силовика, который решает сложные вопросы. Его назначение даже стали сравнивать с направлением в Минск российского «дипломатического спецназа».

Помимо статуса посла, Бабич был назначен и специальным представителем президента России по торгово-экономическим отношениям с Беларусью. Это значительно повысило его политический вес, наделив

дополнительными полномочиями. Например, правом инициировать правительственные совещания по отношениям с Минском и прямым доступом к Владимиру Путину.

> В Минске такое двойное назначение восприняли по-разному. У кого-то оно вызвало повышенную озабоченность из-за репутации Бабича. А кто-то, наоборот, увидел в этом возможность перевести двусторонние отношения на более продуктивную основу.

Как известно, одной из проблем между Беларусью и Россией уже давно является систематическое накопление незначительных проблем в экономике, которые разрешаются только на уровне президентов. Поэтому некоторые белорусские официальные лица и аналитики высказывали надежду, что находить развязки таким проблемам станет проще, если Бабич будет эффективно работать в качестве спецпредставителя Путина.

Полгода после назначения еще слишком рано говорить о том, каким в итоге станет посольское наследие Бабича в Минске. Но пока его деятельность подтверждает предположения тех, кто ожидал от него недипломатических методов работы. Например, многие обратили внимание на то, что он начал проводить деловые встречи сразу же по прибытии в Беларусь и до вручения копий верительных грамот белорусскому министру иностранных дел. В дипломатической практике это считается серьезным нарушением профессиональной этики.

В отличие от своего предшественника, новый посол активно присутствует в медиа. И примечательно, что это преимущественно российские СМИ.

> Складывается впечатление, что Бабич старается изменить в целом позитивное восприятие Беларуси в российском обществе и подчеркнуть, что в двусторонних отношениях Москва должна играть главную роль.

Одно из появлений Бабича в СМИ – большое интервью РИА «Новости» от 14 марта – и вызвало жесткую реакцию МИД Беларуси. Интервью отличалось от других медийных комментариев посла тем, что он напрямую противоречил и даже высмеивал высказывания Александра Лукашенко. Ранее в похожем тоне Бабич говорил о других белорусских официальных лицах, но не о президенте. Так, интервью вместило, среди прочего, такие цитаты: «не надо учить Россию и ее

правительство, как жить»; «кому-то очень не хочется признавать совершенно очевидные факты»; и «вопрос об оплате за аренду от военного союзника выглядит достаточно странно».

Интервью также несло очевидный месседж: Россия кормит Беларусь и поэтому имеет право в одностороннем порядке изменять правила игры.

Все это выглядит новинкой в белорусско-российских отношениях, где послы ранее не были ключевыми ньюсмейкерами. Хотя и в 2009 году белорусский МИД резко комментировал слова тогдашнего посла Сурикова об участии Минска в ОДКБ. Но та история быстро закончилась. В основном же, даже когда руководство государств обменивалось эмоциональными высказываниями, послы обычно старались непублично работать на снижение градуса напряжения.

Именно это обстоятельство, по всей вероятности, и объясняет особо жесткую реакцию белорусского МИД в этот раз. 15 марта пресс-секретарь ведомства Анатолий Глаз, также отвечая на вопрос РИА «Новости», назвал Бабича «счетоводом либо подающим надежды бухгалтером». К тому же, Глаз рекомендовал российскому послу больше времени уделять изучению страны и ее истории, а также проявлять больше уважения. И предположил, что «за короткое время работы в Беларуси он просто не понял разницы между федеральным округом и независимым государством».

Такое заявление МИД указывает на то, что Минск не собирается принимать подобное поведение от иностранного посла, даже если он представляет Россию или Кремль. В то же время власти Беларуси хотели бы избежать радикальных мер, которые бы как-то ограничили рабочие возможности Бабича. Такие действия автоматически привели бы к аналогичным ограничениям для белорусского посла в Москве.

Относительно спокойная реакция МИД России указывает на то, что и в Москве предпочитают не усугублять ситуацию. Поэтому можно ожидать некоторого спада эмоций после того, как обе стороны призвали друг друга вернуться к ежедневной рутинной работе, а не акцентировать внимание на публичных заявлениях.

> При этом фундаментальные противоречия между двумя государствами пока остаются неразрешенными. Более того, сам Бабич выглядит готовым продолжать вести себя как «больше, чем посол».

По крайней мере, такое впечатление оставляет его пресс-конференция 18 марта, в ходе которой он подчеркнул, что собирается и дальше выполнять свои функции в соответствии с двумя имеющимися у него должностями.

Евгений Прейгерман
руководитель экспертной инициативы «Минский диалог»